

ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАВРИДА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КРЫМА С ГЕРМАНИЕЙ И САМОПРОВОЗГЛАШЕННОЙ «УКРАИНОЙ»

Бутовский Александр Юрьевич

*К.п.н., доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
bytovskiyalex@mail.ru*

THE FORMATION OF THE TAURIDA SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE CONTEXT OF INTERCONNECTION OF THE CRIMEA WITH GERMANY AND THE SELF-PROCLAIMED “UKRAINIANS REPUBLICS”

A. Butovsky

Summary. The article is dedicated to the issues connected with the formation of the Taurida Soviet Socialist Republic in the context of relations among the Crimea, Germany and the self-proclaimed Ukrainian Republics. The author concludes that each side, which was interested in the formation of a new republic on the peninsula, pursued different political aims. The leadership of the republic wanted to preserve neutrality with approaching armed forces of Germany and Ukraine. V. Lenin wanted to use a new republic as a united front of the armed struggle in the south of Russia, but I. Stalin continued persistently to promote the interests of united Russia. He regarded the formation of the Taurida Soviet Socialist Republic primarily as a vital and significant move towards the incorporation of the Crimea into the Russian Soviet Federative Soviet Republic.

Keywords: Russia, Germany, Ukraine, the Central Rada, the Taurida Soviet Socialist Republic, the Russian Revolution, the Second Taurida Congress of Soviets, V. Lenin, J. Stalin..

Аннотация. В статье подробно рассматриваются вопросы возникновения Советской Социалистической Республики Тавриды в контексте взаимоотношений Крыма с Германией и самопровозглашенной «Украиной». По мнению автора, каждая из сторон, заинтересованных в образовании на территории полуострова независимой республики, преследовала различные политические цели. Если руководство Таврической Республики хотело сохранить нейтралитет с надвигающимися на них вооруженными силами Германии и «Украины», а В. И. Ленин использовать новую республику в качестве единого фронта вооруженной борьбы на Юге России, то И. В. Сталин настойчиво продолжал отстаивать государственные интересы единой России. Для него образование Советской Социалистической Республики Тавриды, в первую очередь, являлось необходимым и важным шагом для включения Крыма в состав Российской Социалистической Советской Республики.

Ключевые слова: Россия, Германия, Украина, Центральная Рада, Советская Социалистическая Республика Таврида, Русская революция, Второй Таврический съезд Советов, В. И. Ленин, И. В. Сталин.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что, несмотря на достаточно большое количество публикаций посвященных истории русской гражданской войны в Крыму, обстоятельства образования Советской Социалистической Республики Таврида в условиях иностранной интервенции на территорию России, не находят однозначного решения среди ученых.

Чтобы объективно еще раз рассмотреть данную проблему, обратимся вначале к анализу сложной военно-политической обстановки, сложившейся на территории России к началу 1918 года. Еще в конце 1917 года на Всеукраинском съезде Советов, состоявшемся 11–12 декабря в Харькове, Украина была провозглашена

Республикой Советов, власть Центральной рады была низложена, а с Советской Россией были установлены прочные государственные федеративные связи [25, с. 242–243]. В довершении принятых решений в начале 1918 года Красная Армия подошла к Киеву и после двухнедельных боев с националистами освободила город. Правда В.К. Виниченко, М.С. Грушевский и другие подобные деятели самопровозглашенной «Украины» смогли бежать из Киева [25, с. 226]. Более того, 9 (22) января 1918 года Центральная рада успела провозгласить Украину «самостоятельным, ни от кого не зависимым, свободным, суверенным государством украинского народа» (исключая Крым). При этом, одним из важнейших положений IV Универсала новому правительству УНР — Совету народных министров — предписывалось

в первоочередном порядке вести уже начатые им переговоры о мире с Центральными державами совершенно самостоятельно и довести их до конца, невзирая ни на какие препоны со стороны каких-либо других частей бывшей Российской империи, и установить мир. Справедливо считается, что провозглашение данного Универсала произошло по немецкой указке с целью давления на германо-русские переговоры в Бресте, где большевики настаивали на недопущении на них представителей Центральной Рады. Его итогом стало то, что уже 27 января (9 февраля) 1918 года Германия и Австро-Венгрия за спиной Центрального советского правительства России подписали с Центральной Радой договор, по которому последняя обязалась поставить своим союзникам 60 млн. пудов хлеба, 3 млн. пудов живого веса рогатого скота, 400 млн. штук яиц, сотни тысяч пудов сала, масла, сахара и других продуктов. Безусловно, это не прибавляло авторитета новой власти, ведь, по словам самого В. К. Виниченко, даже сами украинцы с неуважением, злобой и мстительным глумлением говорили про «Центральную Раду, про генеральных секретарей, про их политику. А что было в этом действительно тяжелым и страшным — то, что они высмеивали и все украинское: язык, песню, школу, газету, украинскую книжку ... Это были не отдельные сценки, а всеобщее явление с одного края Украины до другого» [16, с. 49]. Несмотря на то, что от имени Рады подпись под этим договором поставил некий, никому не известный А. Севрук, а власть этого квазигосударственного органа, даже в лучшее время, не выходила за пределы Киева, документ позволил союзникам по странам «Оси» 5(18) февраля, начать глобальное наступление по всему русскому фронту от Балтийского моря до Чёрного, под кодовым названием «Faustschlag» (удар кулаком). В действительности это была чистой воды оккупация территории проигравшей в Первой мировой войне России Германией и Австрией, создававшими, таким образом буферную зону, со своим поверженным врагом [25, с. 226; 20, с. 182].

Германские войска двинулись к Киеву, а австрийские к Одессе. Ни остатки старой Российской Императорской армии, превратившейся в толпы неуправляемых и озлобленных, вооруженных людей, стремящихся, добраться домой, ни Революционные войска, наспех организованные для разрушения остатков Российского государства и подавления мятежей, сопротивления оказать были неспособны.

Результаты были катастрофические и принудили СНК, во главе с В. И. Лениным, подписать 3 марта сепаратный договор со странами «Оси», фактически отказавшись от ряда исконных русских территорий, за исключением Крыма. Здесь трудно не согласиться с А. С. Смирновым, что по большому счету у большевиков не оставалось выбора.

Ведь и они и Центральная Рада были не только прямыми результатом Первой мировой войны, но и во многом ее подрывными прогерманскими силами внутри России, «пятой колонной» австро-германского блока. Согласны мы и с утверждением, что противоборство между Центральной Радой и большевиками невозможно понять без воздействия внешних сил: Антанты и Германии, которые, как опытные кукловоды, стремились подчинить своим интересам действия противостоявших сил [20, с. 179–180].

Но в тоже время, прикрываясь тем, что Советские Республики Юга России, не подчинялись номинально СНК в Петрограде, на Юге России германскому наступлению было организовано активное сопротивление, впрочем, без реальной помощи от большевистского правительства, ведь Советская Россия оказалась связанной Брестским миром и не могла открыто вести боевые действия на Украине [25, с. 227].

К середине марта 1918 г. все советские войска, отражавшие наступление немецких и австро-венгерских войск на Украине, были сведены в пять армий. Название «армия» являлось условным, так как эти формирования объединяли самые разнообразные по организации и численности отряды и представляли, скорее, группы войск от 1,5 до 3,5 тысячи бойцов в каждой [9, с. 764]. Однако, после взятия немцами 16 февраля (1 марта) 1918 г. Киева на Одесском направлении обстановка становилась безнадежной. Меры борьбы с наступающими австро-германскими войсками были приняты к исполнению, как советскими органами Одессы, так и моряками Черноморского флота. 8 марта комиссар Транспортной флотилии П. Т. Кондренко обратился в Центрофлот с рядом телеграмм, в которых просил оказать помощь в обороне и эвакуации Одессы. Для усиления обороны из Севастополя был направлен отряд военных кораблей во главе с линкором «Ростислав». В тот же день, 23 февраля (8 марта), в Одессе были получены телеграммы из Севастополя: «Зажгите Цареградский маяк. «Ростислав»»; «Буду у Цареградского маяка в 15 часов. Иду в Одессу с отрядом. «Дакия»». При этом общее руководство формированием отрядов, отправляемых из Севастополя в Одессу, осуществлял Главный комиссар ЧФ т. Спири В. Б. Всего переброшено в Одессу для участия в боях с немцами около 1200 бойцов [7. Л. 5].

К 26 февраля(11 марта) Австро-Венгерские войска имея в авангарде 11-ю пехотную дивизию, подошли к Одессе. 28 февраля (13 марта) 97-й пехотный полк 30-й пехотной дивизии вышел к Одессе, после короткого боя с большевиками под ст. Раздельной. Остатки дезорганизованных войск спешно грузились на корабли в Одесском порту. 1(14) марта Одесса пала. Черноморский флот, судя по свидетельству мичмана Г. Г. Филевского, уходил, уводя с собой все, что держалось на воде в Севастополь [3, с. 111–121].

С падением Одессы Верховный главнокомандующий советскими войсками на Юге России Антонов-Овсеенко В.А. предполагал задержать австро-германские войска в районе Херсона и Николаева, удерживая Колосовский железнодорожный узел и переправы через Днепр, имея директивы от СНК удержать Крым и Донецкий бассейн «независимо от ратификации мирного договора» [19, с. 94]. Через месяц, за активные попытки организации именно обороны Одесского района и Северной Таврии, датский миллионер и Почетный комиссар Черноморского флота Спиро В.Б. предстанет перед следственной комиссией ВЧК в Москве. В течение с 9 (22) марта по 23 марта (5 апреля) части XII армейского корпуса Императорской Королевской Австро-Венгерской Армии и Баварской кавалерийской дивизии Германской разгромив своими передовыми отрядами большевистские войска в Николаеве и Херсоне вошли в Северную Таврию [2, с. 126; 18, с. 58–62].

Восстановить картину боевых столкновений в Северной Таврии и Крыму в апреле 1918 года сложно по многим причинам. В треугольнике, образуемом излучиной Днепра и железной дорогой Александровск-Акимовка-Мелитополь-Таганаш, действовали войсковые части Австро-Венгерской Императорской и Королевской армии, 52-го оперативного командования (корпус Коша Р.) Германской Императорской армии, войска Крымской группы УНР и отряды «Вольного Казачества», отряд русских добровольцев полковника Дроздовского, революционные войска 1-й и 2-й Революционной армии, а вскоре и отряды Донецко-Криворожской Республики и Республики Таврида. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении германские источники ограничиваются простой констатацией фактов о продвижении германских войск, их составе и датах занятия населенных пунктов [26, с. 342–399; 27]. В то же время мемуарная литература и исторические исследования, принадлежащие офицерам украинских подразделений, пестрят путаницей в датах, противоречиями и явными фальсификациями [13; 6, с. 102–108; 15, с. 129–153]. Мемуарная и историческая литература, принадлежащая ветеранам Красной Гвардии, крайне скудна и подчас не выдерживает никакой критики, за исключением отдельных работ [5].

Войска Восточной армии Австро-Венгрии сыграли основную роль в районе Одесса-Херсон-Николаев, в Северной Таврии и Крыму вели боевую работу, обеспечивали действия германских войск и несли оккупационную службу. Подтянув свои войска к границам Крыма, Германия, конечно, не собиралась выполнять условия Брестского договора. Захват территории полуострова, несомненно, являлся одной из ее стратегических целей, и был необходим германцам, как для достижения своих собственных интересов, так и для возможной экспансии на Восток [12, с. 324]. Есть также свидетельство, что Турция хотела

спасти Крым от нашествия германцев, сохранить его для себя «под флагом татарской самостоятельности» [4. Л. 8], однако сил для этого у нее, явно не хватило [12, с. 324]. Кроме того, Донецкий бассейн, куда отступило большинство красных войск, представлял собой богатый источник сырья для истощенной войной Германской Империи. Поэтому вскоре германским командованием, было принято решение об оккупации всей территории Новороссии.

Для достижения этой цели Группа армий «Днепр» под командованием Эйхгорна (Dnjeper Heeresgruppe Eichhorn) выделила корпус ген. от инфантерии Роберта Коша (Korps Kosch или Generalkommando 52). В корпус включили 15-ю ландверную дивизию (15 Landwehr-Division), которая, взяв Екатеринослав 20 марта (2 апреля), присоединилась к корпусу южнее Александровска 31 марта (13) апреля. В Екатеринославе генерал от инфантерии Кош Роберт, встретился, согласно документам обнаруженным профессором В. Сергийчуком, с безымянными представителями крымских татар, которые заявили «про готовність прилучитися до української держави, коли запевняться їм національно-культурні права» [17, с. 82–83]. Это уникальное свидетельство подтверждает смелые предположения, касающиеся тщательной подготовки апрельского восстания против большевиков, организация которого, явно не являлась исключительно татарской. При всем желании одни татарские организации поднять восстания в городах Крыма не могли чисто технически.

52-й германский корпус значительно был усилен 27-м и 29-м Баварскими резервными егерскими полками, 27-м батальоном полевых егерей (австрийцы) и прибывшей маршем из Румынии 212-й пехотной дивизией [26, с. 383]. Для занятия Крыма этих войск было чересчур много. Мало того, уже после оккупации Крыма, немцы втащили на полуостров 1-й, 7-й и 9-й резервные егерские батальоны и австрийскую бригаду. Возможно, они переоценивали боеспособность красногвардейцев и Черноморского флота. А может, и действительно собирались использовать Крым как плацдарм для похода в Индию. Корпус генерала Коша перешел Днепр под Бериславом [26, с. 383–384].

Тем не менее, одновременно с немцами определенные виды на Крым имела и так называемая «Украина». 28 марта (10 апреля) 1918 г. военный министр УНР Жуковский приказал сформировать в Харькове из частей Запорожского корпуса генерал-майора Натиева Зураба группу войск, которая должна была, двигаясь по возможности в авангарде германцев, захватить Крым и Черноморский флот на Севастопольской базе, тем самым поставить немцев перед свершившимся фактом аннексии Крыма «Украиной». Остальные части корпуса вошли в группу, которая должна была очистить от большевиков Донецкий бассейн. Однако, как отмечал проходивший именно в этот

период через Северную Таврию со своим отрядом полковник Дроздовский М.Г., «украинские офицеры больше половины враждебны украинской идее, в настоящем виде и по составу больше трети не украинцы — некуда было деваться... При тяжелых обстоятельствах бросят их ряды» [10, с. 126, 149]. Подобные сведения подтверждает другой современник описываемых событий А. Царинный: «украинское войско — это действительно миф, сочиненный для удовольствия «щирых» украинских шовинистов, так как нельзя же серьезно называть войском появившиеся впереди немцев кучки глупых людей в шапках со свисшимися на спину красными шлыками, в театральных костюмах, в каких щеголяли в исторических пьесах из жизни старой Малороссии корифеи малорусской сцены Кропивницкий или Тобилевич-Садовский, и в широких поясах, из-за которых торчали чуть ли не аршинные кривые кинжалы. Появление украинских гайдамаков — это была шутовская интермедия в тяжелой кровавой драме мировой войны и «русской» революции, но никоим образом не один из ее важных актов» [24, с. 196–197].

Разумеется, Красная Армия являлась в достаточной степени боеспособной (правда, это не относилось к деморализованным красным отрядам на территории Крыма), но все равно она была не в состоянии противостоять германо-австрийским частям. Тем более, как мы уже говорили выше, она не могла действовать против оккупантов по причине заключения Брестского мира [25, с. 227]. Считается, что именно по этой причине, местные левые с согласия Москвы быстро создали ряд полунезависимых республик, в том числе Донецко-Криворожскую Советскую республику и Таврическую Советскую республику. Так, на 2-м Таврическом съезде, находящимся под полным контролем большевиков, 19 марта 1918 года принят декрет, которым была провозглашена — в составе Симферопольского, Ялтинского, Евпаторийского, Мелитопольского, Бердянского, Перекопского и Днепровского уездов — Таврическая Республика советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В ночь с 21 на 22 марта Таврический ЦИК подтвердил создание республики, названной теперь Социалистической Советской Республикой Тавриды. Совет народных комиссаров возглавил прибывший в Крым по направлению ЦК РКП(б) А.И. Слуцкий [12, с. 328]. Очевидно, что для населения Крыма наибольшую опасность представляла угроза захвата их немцами и особенно поглощения полуострова «Украиной». Именно поэтому создание новой республики, с точки зрения жителей полуострова, представлялось в качестве превентивной меры от указанных бед. Это подтверждается, например, словами того же А.И. Слуцкого на делегатском собрании представителей береговых и судовых частей, мастерских Севастополя 17 апреля 1918 года: «Мы определенно заявляем о том, что республика полуострова Крым не входит в территорию Украины» [12, с. 329]. Что же касается германской угрозы, то несмотря на то, что другие руководи-

тели Ж.А. Миллер и Я.Ю. Тарвацкий «легко допускали возможность занятия Крыма немцами», А.И. Слуцкий вскоре проникся уверенностью, что «немцы подавятся и тем, что захватили, не могут добраться до Крыма» [22, с. 63]. Он, как и несколько его единомышленников, стали питать надежду на выполнение Германией Брестского мира, ведь сопротивление с имеющимися ресурсами было, по их мнению, бессмысленно [11, с. 146]. Надо сказать, что такая позиция встретила негативную реакцию В.И. Ленина, который недвусмысленно заклеил позицию А.И. Слуцкого, назвав ее «упрощенной линией» [14, с. 50]. Очевидно, что В.И. Ленин надеялся на активную оборону полуострова, из-за чего германские части должны были, по его замыслу, как следует завязнуть на Юге России [12, с. 329]. Однако руководители республики больше занимались не вопросами обороны, а проблемами «правильно-организованной и своевременно подготовленной эвакуации» [22, с. 63]. Видимо, только комиссар Черноморского флота левый эсер В.Б. Спиро верил в возможность успешной защиты Крыма от германских войск, однако он был неожиданно отозван в Москву, откуда уже не вернулся [12, с. 330]. Таким образом, образование Социалистической Советской Республикой Тавриды, с точки зрения стратегического замысла Центра, было действительно связано не с экономическими, культурными и другими особенностями региона, а исключительно с решением назревших военно-политических задач и в интересах создания единого фронта вооруженной борьбы на Юге России с вооруженными силами Четверного союза и Центральной Рады [11, с. 79].

В этой связи огромный интерес вызывает позиция по данному вопросу И.В. Сталина. С одной стороны, нарком по делам национальностей с воодушевлением отзывался о Крыме и Донской области «высказавшихся за федеративные связи с Россией», причем практически сразу же после провозглашения Таврической Республики [21, с. 49]. В начале апреля И.В. Сталин, отчасти подтвердил свою позицию по данному вопросу, пытаясь успокоить А.И. Слуцкого телеграммой, что «по имеющемуся у нас документу германского правительства ни немцы, ни Киев на Крым не претендуют, берут только материковую часть Таврической губернии» [8. Л.95в], хотя, безусловно, прекрасно понимал всю лживость и опасность агрессивной политики Германии. Однако, с другой стороны, И.В. Сталин категорически отверг идею создания на Юге России, так называемой «Южной Советской Федерации». Она возникла у председателя ЦИК Советов Украины В.П. Затонского тогда же в начале апреля, когда правительство Украины переехало в Таганрог. По нашему мнению, в случае реализации этой идеи, новая возникшая «федерация» территориально выступила бы, не столько конкурентом главному детищу И.В. Сталина — Российской Социалистической Советской Республики [21, с. 32], сколько прообразом, той самой «самостийной Украи-

ны», посредством создания которой собственно и пытались уничтожить Россию. Несмотря на то, что «Южная Советская Федерация» должна была войти в Российскую Федерацию, включение в ее состав вместе с Советской Украиной, Донской, Кубанской республик и Республики Тавриды, фактически привело бы к поглощению Украиной всех южных русских губерний и полному отсечению России от Черного моря и Севастополя. Отказ И.В. Сталина от этой идеи, по нашему мнению, еще раз продемонстрировал тот факт, что нарком по делам национальностей, прекрасно понимал значение и стратегическое положение Крыма на южных рубежах государства и видел его исключительно в составе России. Следовательно, создание Социалистической Советской Республики Тавриды, для И.В. Сталина являлось важным шагом для восстановления единого Российского государства. Разумеется, такая

линия вступала в вопиющее противоречие с позицией председателя ЦИК Украины В.Н. Затонским — воинствующим русофобом, стремившимся «вытравить из голов товарищей» даже само «представление о советской федерации как федерации непременно «российской»» [1, с. 86]. Видимо именно этим должен объясняться довольно жесткий ответ И.В. Сталина В.Н. Затонскому, который вместе с другими подобными украинскими деятелями, по мнению наркома «достаточно играли в Правительство и Республику, кажется хватит, пора бросить игру» [23, с. 54]. Не вызывает сомнений, что позиция И.В. Сталина по данному вопросу, была нацелена, не столько на решение ежеминутных тактических задач, сколько на историческую стратегическую перспективу и в данной сложной ситуации, более соответствовала государственным интересам России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беладиди Л., Краус Т. Сталин. М.: Изд-во политической литературы, 1989. 318 с.
2. Борьба большевиков за власть Советов в Крыму / Под ред. И. С. Чирва. Симферополь: Крымиздат, 1957. 296 с.
3. Бочаров А.А. «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно» // Гангут. СПб., 1998. № 17. С. 111–121.
4. ГААРК. Ф. П-150. Оп. 1. Д. 776.
5. Гарчев П.И., Кононенко Л. П., Максименко М. М. Республика Таврида. Киев: Политиздат, 1990. 127 с.
6. Гарчева Л. Збройні сили Центральної Ради у лютому 1917 — квітні 1918 року // Військо України. 1993. № 8. С. 102–108.
7. ГАРФ. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 40. Т. 2.
8. ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 581.
9. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). Сборник документов в 4 т. Т. 1. (ноябрь 1917–март 1919 гг.) / Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. Центр. гос. архив Сов. Армии. М.: Воениздат, 1971. 788 с.
10. Дроздовский М. Г. Дневник. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. 187 с.
11. Дубко Ю. В. Советская республика Тавриды: авантюра большевистского государственного строительства. Симферополь: Таврида, 1999. 208 с.
12. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: Антикава, 2008. 728 с.
13. Крип'якевич І., Гнатевіч Б., Стефанів З., Думін О., Шрамченко С. Історія Українського війська (від княжих часів до 20-х років ХХ ст.) / Упорядник Б. З. Якимович. 4-те вид., змін. і доп. Львів: Світ, 1992. 713 с.
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1975. Т. 50. 708 с.
15. Маслівець Г. Підполковник. Гордієнковський кінний полк // За державність. Матеріали до історії війська Українського. Торонто: Український військово-історичний інститут, 1964. Х. С. 129–153.
16. Назаров М. Пока вражда не разделила ... украинцев и русских — есть время подумать об общем неделимом фонде // Родина. 1991. № 5. С. 48–51.
17. Сергійчук В. Український Крим. Київ: Українська Видавнича Спілка, 2001. 304 с.
18. Серединский В. Тимошенко С. К. // Коммунист Вооруженных Сил. 1990. № 14. С. 58–62.
19. Сирченко И. Т. Выполнил приказ В. И. Ленина ... М.: Мысль, 1979. 278 с.
20. Смирнов А. С. История Южной Руси. М.: АЛГОРИТМ, 2008. 352 с.
21. Сталин И. В. Сочинения. Т. 4 (ноябрь 1917–1920). М.: ОГИЗ Гос. изд. полит. лит-ры, 1947. 488 с.
22. Фирдевс И. Первый период советской власти в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь: Издание Истпарта, 1923. № 2. С. 57–68.
23. Харченко В. П. Новые документы И. В. Сталина об Украине (1917–1933) // Комуніст України. 2004. № 4. С. 40–74.
24. Царинный А. Украинское движение. Краткий исторический очерк. Берлин: Типография Зинабург, 1925. 232 с.
25. Широкопад А. Б. Украина: Противостояние регионов. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 448 с.
26. Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Im Auftrag des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Die militärischen Operationen zu Lande. Dreizehnter Band: Die Kriegführung im Sommer und Herbst 1917. Die Ereignisse außerhalb der Westfront bis November 1918. Berlin, 1942. 384 s.
27. Günter Wegner: Stellenbesetzung der Deutschen Heere 1815–1939. Band 1: Die Höheren Kommandostellen 1815–1939. Osnabrück: Biblio Verlag, 1990. 864 s.

© Бутовский Александр Юрьевич (bytovskiyalex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»